

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Feruzha Mamatkulova

doctoral student

Kokand State Pedagogical Institute

dokma@bk.ru

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

KAZAKH VERSION OF DASTAN “TAHIR AND ZUHRA”

Abstract: This article studies the Kazakh version of the dastan “Tahir and Zuhra”, which has many national versions in the literature and folklore of the Turkic peoples.

Key words: dastan, Kazakh version, folklore, literature of Turkic peoples, national version.

Language: Russian

Citation: Mamatkulova, F. (2019). Kazakh version of dastan “Tahir and Zuhra”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 245-248.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.33>

КАЗАХСКАЯ ВЕРСИЯ ДАСТАНА “ТАХИР И ЗУХРА”

Аннотация: В данной статье изучается казахская версия дастана “Тахир и Зухра”, которая имеет множество национальных версий в литературе и фольклоре тюркских народов.

Ключевые слова: дастан, казахская версия, фольклор, литература тюркских народов, национальная версия.

Introduction

Сюжет дастана “Тахир и Зухра”, имеющая множество национальных версий в литературе и фольклоре тюркских народов хорошо известен и казахскому народу. Например, произведение под названием “Қисса Таһир-Зуһра” в XIX – начале XX века была издана на казахском языке четырнадцать раз [4, 15], что свидетельствует о популярности этого книжного дастана. По сведениям К.Алмиспаевой, подготовившей к изданию “Қисса Таһир-Зуһра” в 19-ом томе 100-томного издания казахского фольклора “Бабалар сөзі” (Слово дедов), в казахском фольклоре известны два образца этого произведения, один из них – прозаический текст, изданный семь раз в Казани. А второй образец – это стихотворный вариант дастана, исполненный известным казахским сказителем Акилбеком Сабал оглы, жившего и творившего во второй половине XIX века - начале XX века. Вариант Акилбека Сабал оглы на староказахской письменности, основанной на арабской графике, составляет 120 страниц [1, 285]. Как пишет У.Субханберди, Акилбек Сабал оглы заново обработал данный дастан в 1911 году, и не без помощи родственника Каримова, служившего в

полиграфии Каримия издал под названием “Қисса Таһир-Зуһра” [2, 460].

Materials and Methods

Согласно традиции восточной классической литературы в начале этого дастана, начинающегося с хамда и наата приводится сведение о том, что дастан исполнен сказителем Акилбеком:

Ат қойған Ақылбек деп анам маған,
Құдай-а, не жақсылық қылам оған.
Таһир менен Зуһрани өленг қылсам,
Тыңдесін кіші іні мин үлкен ағам.

Ноғайша қисса екен мұның өзі,
Көңіліме ұнамады хар бір сөзі.
Ағалар, құлақ салып тыңдасаңыз,
Талаптың өлең қылар келді кезі. [1, 162]

Из этого отрывка следует, что Акилбек Сабал оглы прочитав рукопись или литографию дастана “Қисса Таһир-Зуһра” на ногайском, то есть татарском языке, переводит его на родной язык, чтобы он стал понятен своему народу и исполняет его в стихотворной форме. Вариант “Қисса Таһир-Зуһра” Акилбека Сабала оглы

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

отличался от других версий данного дастана в казахском фольклоре художественной насыщенностью, охватом почти всех элементов традиционного сюжета, поэтому его неоднократно издавали. Этот дастан на действующей письменности казахского языка впервые был подготовлен к изданию У.Субханбердиным, и издан в 1979 году в книге “Ғашықнаме” вместе с дастанами “Бозжигіт”, “Сейфулмалік”, “Муңлиқ-Зарлық”, “Иранғайып Шаһ Ғаббас”, “Жусіп-Зылиха”. В книге также имеются вступительная статья, комментарии и словарь [2, 177-253]. Этот же текст подготовлен к изданию У.Субханбердиным и включен в книгу “Ғашықтық дастандар”, изданную в 1994 году [2, 179-261]. В 19-ом томе 100 томного издания казахского фольклора под названием “Бабалар сөзі” наряду с любовными дастанами “Қисса Лайлі-Мажнун” и “Бозаманниң қиссасы”, подготовленными Б.Азибаевой и Ж.Салтаковой, издан также опорный текст “Қисса Таһир-Зухра”, подготовленный К.Алписбаевой [1, 162-256].

Бездетный падишах гуляя по базару вместе со своим визирем слышит, что какой-то дервиш говорил: “Кто даст мне тысячу тенге, бог исполнит любое его желание”. Тогда падишах говорит: “давай подойдем к нему, дадим ему тысячу тенге, возьмём его благословение, узнаем, что за магия в его словах”, - и протягивает тому дервишу тысячу золотых. Дервиш благословляет его: “Да сбудутся все ваши пожелания!”. Падишах спрашивает дервиша, каким чудом он обладает. Тогда дервиш даёт падишаху перо и велит ему произнести про себя своё желание. И падишах, и визирь были бездетными, поэтому они пожелали, чтобы у них родился ребенок и вернули перо дервишу. Дервиш взяв в руки перо, закрывает глаза и произносит:

Ғайыпты Таңірім баян қилады екен,
Көңіліңіз қуанышқа толады екен.
Патша, сенинг қыз балаң болуп,
Уазірдің ер баласы болады екен. [1, 166].

С этими словами дервиш протягивает им яблоко и велит съесть половину падишаху и половину визирю, наказывает наречь сына Тахиром, а дочь – Зухрой.

Толкование сверхъестественного рождения эпического героя в связи с магическим яблоком, подаренным дервишом и чудотворным стариком связано с древними представлениями о покровительстве духов предков (анимизм) и сверхъестественном зачатии благодаря растению или его плоду (тотемизм). Толкование этого мотива, связанное с магическим яблоком, встречается во множестве сказок и дастанов тюркского, в том числе и узбекского фольклора. Однако в своеобразном толковании экспозиции

дастана “Қисса Таһир-Зухра” в казахском фольклоре наблюдается контаминация мотивов, связанных с образом чудотворного покровителя, свойственного волшебным сказкам (покупка героем на базаре того или иного животного за тысячу тенге у неизвестного старика, получение какого-либо совета за тысячу тенге), предписанием судьбы каждого человека, то есть исламскими верованиями о “записи, начертанной Аллахом”, зачатием вследствие чудотворного плода, преподнесенным персонажем-покровителем и предсказанием судьбы героев во время их нареkania.

Как изображается в казахской версии, поначалу в сердце Зухры появляются искорки любви к Тахиру. В один прекрасный день она не в силах больше скрывать своих чувств, приходит к Тахиру и целует в щёку спящего парня. Проснувшись от поцелуя, Тахир обвиняет Зухру в “бесстыдстве”. Когда это повторяется трижды, Тахир взывает с мольбой к Аллаху и просит указать ему путь. Тогда Аллах вселяет в его сердце любовь к Зухре и после этого он влюбляется в девушку. Это говорит о том, что в процессе переработки эпического сюжета сказителями было сильно влияние ислама.

О тайных свиданиях Тахира и Зухры близ замка в саду падишах узнаёт от своего слуги Гараба. Падишах вспомнил слова дервиша, который много лет назад наказывал, что “если разлучить этих двоих, они будут несчастны и зачахнут”, решает сыграть свадьбу дочери отдать её в жены Тахиру. Но поверив словам хиреца Гараба, меняет своё мнение. Во время свидания молодых в саду, Гараб приводит падишаха, и правитель собственными ушами слышит их беседу. Вкрапление в сюжет дастана мотива сна повышает экспрессивность изложения событий. Тахир в эту ночь видит сон. Во сне ему снится, что когда он направляется к Зухре, огромный чёрный кобель преграждает ему дорогу. Он избивает палкой и прогоняет черную собаку и тогда появляется другая сука и набрасывается на Тахиру.

Как правильно отмечает доктор филологических наук Ж.Эшонкулов, “Мотив сна свойственен для всех жанров устной и письменной литературы: эпики, лирики и драмы. Однако полноценную художественно-эстетическую природу в фольклоре он полностью демонстрирует сюжете, композиции дастанов. Видение сна в жизни человека происходит независимо от воли человека. А в дастанах он включается в состав произведения с определенной целью. Значение сна в дастанах обычно истолковывается каким-либо героем, и на протяжении всего произведения находит своё подтверждение” [3]. В казахской версии дастана “Тахир и Зухра” – дастане “Қисса Таһир-Зухра”

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

также прослеживается эта эпическая традиция: когда герой рассказывает свой сон Зухре, та предупреждает, что сон предвещает о будущих сложностях на его пути.

Художественная функция этого сна в сюжетном построении дастана заключается в предупреждении грядущих событий в жизни Тахира, “чёрный кобелг” символизирует хитрого слугу падишаха – Гараба. А сука, которая во сне не подпускала Тахира к Зухре эта – колдунья, живущая в этом городе. Потому что отец Зухры ища пути способа разлучения дочери от Тахира в конце концов обращается к этой старухе. Взяв кошелек с золотыми монетами возвращается домой, берет горсточку земли, читает над ним заклинание, даёт его Гарабу и наказывает: “Если падишах попросит воды, добавь ему в воду этой земли». Гараб делает, то что велит ему старуха и тогда падишах издаёт указ о выдворении Тахира из замка. Зухра строит себе замок, и живёт там с сестрой и матерью. Тахир приходит в город Мардон и семь лет живёт там в плену.

Зухра направляет караван, чтобы тот принёс ей весточку о Тахире. Когда караван прибывает в город Мардан и останавливается на ночлег, карванбаши слышит грустную песню Тахира. Тогда карванбаши рассказывает ему о Зухре, что она жива-здорова и ждёт его. После этого Тахир взывает к Аллаху и просит всех святых и чудотворцев об освобождении. В это время открывается дверь зиндана и входит Хизр держа на поводу лошадь. Он подбадривает Тахира и заявляет, что настало время выхода из зиндана и дает ему в руки поводья лошади.

Қызыр айтды: - Бұл атқа миңгіл, деді,
Не деп атқан сөзіме көнгіл, деді.
Мен сени машұғына жолықтирам,
Ілгері атқа мініб жургіл, деді.

Таһирға Қызыр айтды һар бір кепті,
Тұра келіб тақсырдың қолын опті.
Байлаған аяқ-қолін шешкеннен сонг,
“Аллаға миң мәртебе шукур” депті.

Қызыр атқа миңгізді Таһир ерді,
Өзінің шахарына алып журді.
Таң мезгіле болғанда бір уақытта,
Журе алмай екі көзга уйку кірді.

Қызыр аттан түсірді Таһир ерді,
Көрсетді бұрын мекен қылған жерді.

Таһирді әкеп салып Зухраға,
Ол Қызыр ғайып болуб жүре берді. [1, 210]

Conclusion

Толкования мотива высвобождения эпического героя из зиндана с помощью образа Хизра, изображаемого в качестве чудотворного покровителя, встречаются в дастанах народов Средней Азии, узбекских, казахских, каракалпакских дастанах. Особенно в таких героических дастанах, как “Юсуф и Ахмад” и книжных дастанах “Маликаи Дилором”, “Санобар”, в которых сильно чувствуется влияние религиозных представлений ярко изображается функция Хизра в качестве персонажа-покровителя. Также Тахир освобождается из зиндана с помощью Хизра – символа жизни и вечности в фольклорных произведениях и, вскочив на подаренного им коня, непосредственно с помощью эпического покровителя оказывается рядом с Зухрой.

В этой национальной версии дастана значительно активен образ матери Зухры: она как вспомогательный персонаж всегда оказывается рядом с дочерью, стремится утешить её, относит письмо девушки, адресованное Тахиру.

Также, как и в других тюркских версиях дастана в казахском дастане падишах, услышав от Гараба, что Тахир встречается с Зухрой, пытается поймать и убить его. Но в силу того, что народ просит оставить в живых Тахира приказывает поместить его в сундук и пустить его по реке Шат. Когда сестры, поймавшие и вызволившие его из сундука, ссорятся кому из них достанется парень, Тахир, под предлогом совершить омовение бросает себя в воду. Когда он тонет в самом глубоком месте реки он от чистого сердца взывает к святым угодникам, в тот же момент появляется Хизр на черном коне, спасает Тахира и приводит к Зухре. Так же как и в других версиях дастана, и в этом дастане Тахир и Зухра в конце-концов не оказываются вместе.

Наличие общих черт в кыпчакских версиях дастана определяется тем, что в XIX – начале XX века книжный дастан “Тахир и Зухра” издавался неоднократно в типографиях Казани на татарском, казахском и других языках, был широко популярен в репертуаре сказителей. Под влиянием этих изданий в устных версиях этого дастана в башкирском и татарском фольклоре появились похожие мотивы.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. (2005). *Babalar sozi. zhuz tomdyk. T.19* (gashytky dastandar). Astana: Foliant.
2. (1979). *Gashyname (Shigys khikayalarynyn zhelisine kyrilgan kazak dastandary)*. Almaty: Zhazushy.
3. (2011). *Uzbek fol'klorshunosligi masalalari. 4-kitob* (folklorshunos olim Abiyr Musakulov tavalludining 60 yilligiga bagishlangan ilmiy makolalar tuplami). Toshkent: Fan.
4. Shalgumbaeva, Z. (1994). *Istoriya kazakhskogo knigozdaniya. fol'klor khudozhestvennaya literatura i ikh tsenzura (XIX – nach. KhKh vv.)*: Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Almaty.
5. Egamberdieva, G. M. (2005). *Ertak tip syuzhetli Khorazm dostonlari poetikasi*. Filol. fanlari nomzodi... diss. avtoref. Toshkent.
6. (1940). *Takhir i Zukhra*. Kniga pervaya. Toshkent: Literatura i iskustva.
7. (n.d.). *Toiir va Zuira. Litografiya*. Toshkent, 1330–1911.
8. (n.d.). *Toiir va Zuira. Litografiya*. Samarkand, 1910-1913.
9. (1911). *Toiir va Zuira*. Bosma nuska. Kozon.
10. (1958). *Uzbek khalq dostonlari*. Uzbekskie narodnye poemy. Toshkent: Fan.